

5. *Салтанова Н.Ю.* Понимание в межкультурной коммуникации в свете теории лингвистической относительности // Понимание в коммуникации. Человек в информационном пространстве: сборник научных трудов. Ярославль; М., 2012. С. 175–180.
6. *Салтанова Н.Ю.* Специфика рассуждения в художественном тексте (в сравнении с рассуждением в научном тексте): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008.
7. *Толстой Л.Н.* Война и мир // Интернет-библиотека Алексея Комарова. URL: <https://ilibrary.ru/text/11/index.html> (дата обращения: 17.06.2020).

Literatura

1. *Burnaeva K.A.* Kontsept “starost” vo frazeologicheskoy sisteme russkogo i anglijskogo yazykov // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2011. № 4 (15). S. 66–71.
2. *Kryuchkova N.V.* Spetsifika proyavleniya kontseptual’nykh priznakov v leksicheskoy sisteme yazyka i v assotsiativnykh svyazyakh (na materiale kontsepta “starost” v russkom yazyke) // Vestnik TGPU. 2006. Вып. 5 (56). Seriya: Gumanitarnye nauki (filologiya). S. 75–79.
3. *Kudryashova Yu.S.* Kontsept “starost” v russkom i anglijskom lingvosotsiumakh (na materiale paremiologicheskikh edinit) // Innovatsionnye tekhnologii v prepodavanii inostrannykh yazykov: ot teorii k praktike: materialy V Regional’noj nauchnoj konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (Joshkar-Ola, 27–28 aprelya 2018 g.) / pod red. S.L. Yakovlevoj. Joshkar-Ola, 2018. S. 35–40.
4. *Listratkina K.A.* Reprezentatsiya kontsepta “starost” v paremiologicheskom fonde russkogo i anglijskogo yazykov // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2012. № 8 (72). S. 50–53.
5. *Saltanova N.Yu.* Ponimanie v mezhkul’turnoj kommunikatsii v svete teorii lingvisticheskoy otnositel’nosti // Ponimanie v kommunikatsii. Chelovek v informatsionnom prostranstve: sbornik nauchnykh trudov. Yaroslavl; M., 2012. S. 175–180.
6. *Saltanova N.Yu.* Spetsifika rassuzhdeniya v khudozhestvennom tekste (v sravnenii s rassuzhdeniem v nauchnom tekste): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2008.
7. *Tolstoj L.N.* Vojna i mir // Internet-biblioteka Alekseya Komarova. URL: <https://ilibrary.ru/text/11/index.html> (data obrashcheniya: 17.06.2020).

DOI: 10.25586/RNU.V925X.20.03.P.047

УДК 811.161’42:070(045)

А.А. Биюмена

НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ И АГРЕССИЯ В МЕДИАДИСКУРСЕ

Рассматривается речевая агрессия в прессе советского периода на материале статей о международных событиях, опубликованных в газете «Советская Белоруссия» в 1950–1980-х гг. Анализируются примеры маркирования различных стран как «чужих» при помощи указания на нарушение их представителями правил речевого поведения. Используются методы контекстуального и семантического анализа. Впервые выявлено, что советские журналисты акцентируют внимание на несоблюдении зарубежными лидерами принципа кооперации Г.П. Грайса, а именно постулатов качества, количества и способа. Выделены лексические единицы, использующиеся для акцентирования данных идей.

Ключевые слова: медиадискурс, речевая агрессия, коммуникативное поведение, принцип кооперации, советская пресса, лексика.

A.A. Biyumena

COMMUNICATIVE BEHAVIOR VIOLATION
AND AGGRESSION IN MEDIA DISCOURSE

The article considers speech aggression in the press of the Soviet period on the material of articles on international events published in the newspaper "Sovetskaya Belorussia" in the 1950–1980s. In the Soviet media various countries were marked as "foes" by emphasizing that their representatives violated the rules of speech behavior. It has been exposed that Soviet journalists focused on the non-observance of the principle of cooperation by the foreign leaders, namely the postulates of quality, quantity and method. The lexical units used to emphasize these ideas have been described. The methods of contextual and semantic analysis have been used.

Keywords: media discourse, speech aggression, communicative behavior, the principle of cooperation, the Soviet press, vocabulary.

Язык представляет собой определенную репрезентацию объективной действительности, он создает ту или иную картину мира, которая часто является двухполюсной. Бинарность заложена в самом языке, что, в свою очередь, детерминирует обязательное конструирование публичного дискурса с опорой на оппозицию «свой – чужие» [10, р. 31]. В средствах массовой коммуникации функция воздействия, убеждения вытесняет остальные языковые функции [4, с. 11]. Медиа не только формируются обществом, в котором они функционируют, но также играют важнейшую роль в распространении социальных и культурных изменений [8; 9].

Неотъемлемым атрибутом публичной коммуникации становится речевая агрессия, которая «активно вторгается в политику, включается в систему экономики, бесцеремонно проникает на страницы газет и в рекламные тексты, легко встраивается в семейные и межличностные отношения» [7, с. 3]. Речевая агрессия, т.е. «жесткое, подчеркнутое средствами языка выражение негативного эмоционально-оценочного отношения к кому-, чему-либо, нарушающее представление об этической и эстетической норме, а также перенасыщение текста вербализованной негативной

информацией» [6, с. 24], пронизывает массмедийное дискурсивное пространство, проявляя в нем собственную специфику в различные исторические периоды.

В советской прессе послевоенного периода (1950–1980-е гг.) агрессия была направлена преимущественно на зарубежные страны, причем ее объекты менялись в зависимости от внешней политики государства. Одним из аргументов, использовавшихся советскими журналистами для маркировки представителей тех или иных стран как «чужих», «враждебных», было указание на нарушение представителями этих государств правил речевого поведения. Мы проанализировали материалы центральной белорусской газеты «Советская Белоруссия» за выделенный период, чтобы выявить, о каких нарушениях речевого поведения чаще всего писали в этой газете.

Принцип успешного речевого общения, известный как принцип кооперации, впервые был описан британским философом Г.П. Грайсом. Он сформулировал основополагающий постулат, соблюдение которого ожидается от каждого участника диалога: «Твой коммуникативный вклад на данном шаге диалога должен быть таким, какого требует совместно принятая цель (направление) этого диалога» [1,

с. 222]. Среди более конкретных постулатов, которых следует придерживаться для соблюдения принципа кооперации, автор выделяет категории количества, качества, отношения и способа. Категория количества подразумевает, что высказывание говорящего должно содержать не меньше и не больше информации, чем требуется для выполнения текущих целей диалога. Категория качества призывает продуцировать истинные высказывания, не говорить того, что говорящий считает ложным, или того, для чего у него нет достаточных оснований. Категория отношения связана с постулатом релевантности и требованием не отклоняться от темы. Категория способа рекомендует выражаться ясно, т.е. избегать непонятных выражений и неоднозначности, быть кратким и организованным [1].

Чаще всего в проанализированных статьях есть указание на нарушение **постулата качества**, а именно обвинение представителей различных государств во лжи. Лексические средства языковой экспликации этой идеи представлены разнообразными существительными (*ложь, измышления, фальшивка, клевета, махинации, слухи, маневр, фарс, трюк, фальсификация, демагогичность*): *Посредством фальсификации и других недостойных приемов Гвезда и подобные ему авантюристы хотели бы поддержать и разогреть антисоветский настрой* («К положению в Польше», 1981, 2 окт.); *В Южной Корее, где в ближайшие дни будет разыгран очередной фарс с президентскими выборами, военные власти арестовали еще пять кандидатов на пост «президента»* («В несколько строк», 1981, 8 февр.); *Большинство местных обозревателей расценили «санкции» как маневр, призванный сбить мощную волну протестов американской общественности против пособничества Вашингтона расистам* («Маневр Вашингтона», 1985, 12 сент.); *Главари*

государства апартеида, указывается в документе, активно распространяют измышления о том, что АНК якобы располагает «базами» на территории Ботсваны и Лесото и оттуда направляет вооруженную борьбу народов Южной Африки («Измышления и оправдание», 1985, 2 июля); *Власти ЮАР распространяют слухи о намерении партизан Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО) вторгнуться из Анголы в Намибию* («Слухи», 1989, 5 мая); *Компартия заявляет, что она решительно выступает и будет выступать с разоблачениями лжи и бороться против репрессий* («Меморандум Коммунистической партии Аргентины», 1959, 29 авг.); *Речи ораторов разнятся по степени демагогичности и экстремизма* («К положению в Польше», 1981, 2 окт.).

Указанные субстантивные лексемы нередко усиливаются за счет определяющих их прилагательных *грубая (фальшивка), сознательная (ложь)* и тому подобных: ... *президент «подкреплял» свои высказывания ссылками на ленинские «источники», которые на самом деле являются грубой фальшивкой* и никакого отношения к работам Ленина даже в малейшем приближении не имеют («К чему в Вашингтоне ведут дело?», 1985, 13 сент.); *В них прямо указывается, что японские власти пошли на сознательную ложь, объявив в парламенте в 1955 году о несуществующей договоренности с Белым Домом...* («Обманывали народ», 1985, 6 сент.).

Среди других определений, используемых в подобных контекстах, отметим прилагательные и причастия *лицемерный, пропагандистский, демагогический, искаженный, фальшивый*: *В нем содержится преднамеренно искаженное изображение внешнеполитических акций, как и всей политики Советского Союза* («К чему в Вашингтоне ведут дело?», 1985, 13 сент.); *Экстремисты из «Солидарности» широко прибе-*

гают к **демагогическим** лозунгам, чтобы одурманить общественное мнение («К положению в Польше», 1981, 2 окт.).

В материале исследования регулярно встречаются и такие глагольные единицы, акцентирующие нарушение принципа качества, как *выдавать* (себя за), *одурманить*, *вести* (в заблуждение), *обманывать*, *сфабриковать*, *утверждать*, *обелять*: Стало ясно, что «дело» **сфабриковано** французской службой ДСТ («Сфабриковано спецслужбой», 1988, 1 дек.); *Правящие круги Японии на протяжении многих лет обманывали народ своей страны, утверждая, что США якобы еще в 50-х годах официально отказались от ввоза ядерного оружия в Японию; Прежде всего стараются обелить злодеяния гитлеровцев во время Второй мировой войны* («Бревно» в глазу, или О том, как западная пропаганда старается не замечать возрождения неонацизма», 1985, 2 июля).

По нашему мнению, схожие идеи выражаются также в статьях, повествующих о нарушении руководством той или иной страны своих обязательств: *И помогают им в этой подготовке западные державы, в первую очередь США, которые нарушают взятые на себя обязательства содействовать политическому урегулированию афганского конфликта* («Караваны с оружием», 1988, 18 окт.).

Кроме того, идею о несоблюдении говорящими правила истинности высказываемой информации передают частицы *якобы*, *будто бы*, наречие *заведомо* (ложный): *По заведомо ложному обвинению приговорена к пожизненному тюремному заключению видный деятель негритянского движения США Ассата Шакур* («Против вмешательства во внутренние дела», 1977, 17 нояб.); *Журнал «Хунци» обвиняет Лю Шаоци, в частности, в том, что он якобы «злбно нападал» на «великого вождя председателя*

Мао Цзэдуна, на большой скачок и народную коммуны («События в Китае», 1967, 24 авг.).

Популярным графическим средством выражения указанной идеи являются кавычки: *Руководство компартии указывает, что в плане готовящейся провокации предусмотрено «обнаружение» писем и документов, «подтверждающих» участие компартии в мятеже, «раскрытие» складов оружия в различных местах страны и т.д.* («Меморандум Коммунистической партии Аргентины», 1959, 8 авг.). По словам А.В. Завражиной, которая выделяет кавычки как одно из средств выражения вербальной агрессии, употребление данного знака препинания свидетельствует «о контекстуальном переосмыслении понятия, приобретении им отрицательной оценочности, об ироническом отношении автора к сообщаемому» [3, с. 15]. Применение кавычек в материалах о жизни в зарубежных странах «позволяло создать образ иллюзорного мира, “мира в кавычках”. В мире, где всё можно “взять в кавычки”, – всё настоящее, всё лишь кажется настоящим. В таком мире нет друзей, союзников, выразителей народных интересов, зато есть “друзья”, “союзники”, “народные избранныки»» [5, с. 120].

Следует отметить, что в большинстве проанализированных контекстов акцентируется осознанное, намеренное отклонение говорящих от сообщения истинной информации, что подчеркивается лексически с помощью слов *заведомо*, *намеренно*, *сознательный* и др. Ср. также словарную дефиницию существительного *демагогия* – «1. Лживые обещания, преднамеренное искажение фактов, используемые для достижения каких-л. – обычно политических – целей. 2. Высокопарные рассуждения, пустая болтовня, прикрывающие какие-л. корыстные цели» [2, т. 1, с. 557].

Биюмена А.А. Нарушение правил коммуникативного поведения...

В проанализированных статьях было выявлено несколько случаев указания на нарушение **постулата количества**, а именно на то, что представители зарубежных государств не предоставляют достаточное количество информации. Данные идеи передаются с помощью глаголов *замалчивать*, *уклониться (от ответа)*: ... *Премьер-министр Макмиллан уклонился от ответа на предупреждение, с которым выступил лидер оппозиции Вильсон; ... большинство английских газет замалчивает планы министерства обороны федеративной Германии строить подводные лодки водоизмещением до 1000 тонн («Сорвать опасные планы», 1963, 6 июля).*

В материале исследования также часто встречаются случаи указания на нарушение **постулата способа**, а именно максимы ясности («Выражайся ясно»). При этом внимание аудитории обычно фокусируется на неоднозначности и непонятности формулировок: *Прибегая к такого рода туманной формулировке, израильская военщина пытается скрыть истинное назначение этой организации («Воспитывают убийц», 1985, 12 сент.).*

Еще одно правило в рамках постулата способа, о нарушении которого писали в газетах анализируемого периода, – правило краткости («Избегай излишнего многословия»). Чаще всего для этого используется лексема *разглагольствовать*: *Президент, например, разглагольствовал о том, что... «Соединенные Штаты – главный враг Советского Союза» («К чему в Вашингтоне ведут дело?», 1985, 13 сент.); Правители Тель-Авива и их заокеанские покровители много и охотно разглагольствуют о терроризме, обильно рассылая обвинения в нем по всем адресам («Безрассудный курс», 1981, 2 окт.).*

Последний из выделенных глаголов можно также отнести к нарушениям категории количества (*разглагольствовать* – слишком

много говорить). Однако мы считаем, что данное действие нарушает именно максимуму ясности, поскольку долгие, не относящиеся к делу рассуждения не способствуют ясной и точной передаче мыслей (ср. словарную дефиницию данной лексемы: *разглагольствовать* – «многословно, бессодержательно рассуждать о чем-л.» [2, т. 3, с. 23]).

И если, по словам Г.П. Грайса, категория способа «касается не того, что говорится (как остальные категории), а скорее того, как это говорится» [1, с. 223], то указателями на ее нарушение можно считать и многочисленные контексты, описывающие агрессивное речевое поведение представителей, преимущественно руководителей, «чужих» государств – давление, запугивание, грубость (частотные лексемы *грубый (отказ)*, *твердолобая позиция*, *давление*, *угроза*, *нападки*, *выпад*, *оскорблять*, *обрушиться*, *рьяно (возражать)*, *запугивать*): *На встречах с президентом Рейганом... датский премьер подвергся мощному давлению. Его пытались вынудить пересмотреть эту позицию, подключиться к «звездным войнам» («Отказ правительства Дании», 1985, 13 сент.); Эти действия предпринимаются в обстановке непрекращающейся кампании угроз и запугивания («Положить конец провокациям», 1981, 10 июня); Ноулэнд обрушился на нейтральные страны, которые, получая американскую поддержку, пытаются «отвлечь другие страны от коллективной безопасности и привлечь их нейтральностью» («Выпад американского сенатора против нейтральных стран», 1956, 19 янв.); Однако на сегодняшнем заседании представитель США Джессен продолжал упорно отстаивать этот проект трех западных делегаций от 17 апреля; Особенно рьяно Джессен возражал против предложения советской делегации рассмотреть вопрос о сокраще-*

нии вооружений и вооруженных сил четырех держав («Предварительное совещание заместителей министров иностранных дел четырех держав», 1951, 24 апр.).

Таким образом, при маркировании «чужих» государств в материалах на международную тематику, опубликованных в газете «Советская Белоруссия» во второй половине прошлого века, журналисты часто указывали на несоблюдение их представителями принципов речевого общения. При этом

чаще всего в этих статьях речь шла о том, что лидеры государств лгут и намеренно вводят в заблуждение свой народ и людей в других странах. Кроме того, внимание аудитории акцентировалось на агрессивном речевом поведении политических лидеров, а также подчеркивалось, что политики «чужих» стран, с одной стороны, не предоставляют необходимую информацию в достаточном количестве, а с другой – выражаются неясно и неоднозначно.

Литература

1. *Грайс Г.П.* Логика и речевое общение / пер. с англ. // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. XVI: Лингвистическая прагматика. С. 217–237.
2. *Ефремова Т.Ф.* Современный толковый словарь русского языка: в 3 т.: ок. 160 000 слов. М.: АСТ: Астрель, 2006.
3. *Завражина А.В.* Речевая агрессия и средства ее выражения в массмедийном политическом дискурсе Украины (на материале русскоязычной газетной коммуникации): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 2008. 20 с.
4. *Ильясова С.В., Амири Л.П.* Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М.: Флинта: Наука, 2009.
5. *Каменская Е.В., Трофимов А.В.* Советская пресса «брежневской эпохи» как инструмент формирования биполярной картины мира // Известия Уральского государственного экономического университета. 2012. № 5 (43). С. 115–121.
6. *Петрова Н.Е., Рацибурская Л.В.* Язык современных СМИ: средства речевой агрессии: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2011.
7. *Щербинина Ю.В.* Речевая агрессия. Территория вражды. М.: Форум, 2015.
8. *Fairclough N.* Media Discourse. L.; N.Y.; Sydney; Auckland: E. Arnold, 1995.
9. *Nayakawa S.I., Nayakawa A.R.* Language in Thought and Action. 5th ed. San Diego; N.Y.; L.: Harvest Original Harcourt, Inc., 1992.
10. *Lutz W.* The New Doublespeak. N.Y.: Harper Collins Publishers, 1996.

Literatura

1. *Grajs G.P.* Logika i rechevoe obshchenie / per. s angl. // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. M.: Progress, 1985. Vyp. XVI: Lingvisticheskaya pragmatika. S. 217–237.
2. *Efremova T.F.* Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka: v 3 t.: ok. 160 000 slov. M.: AST: Astrel', 2006.
3. *Zavrzhina A.V.* Rechevaya agressiya i sredstva ee vyrazheniya v massmedijnom politicheskom diskurse Ukrainy (na materiale russkoyazychnoj gazetnoj kommunikatsii): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kiev, 2008. 20 s.
4. *Il'yasova S.V., Amiri L.P.* Yazykovaya igra v kommunikativnom prostranstve SMI i reklamy. M.: Flinta: Nauka, 2009.
5. *Kamenskaya E.V., Trofimov A.V.* Sovetskaya pressa "brezhnevskoj epokhi" kak instrument formirovaniya bipolyarnoj kartiny mira // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2012. № 5 (43). S. 115–121.

Головко Н.В. Опыт решения практической задачи...

6. Petrova N.E., Ratsiburskaya L.V. Yazyk sovremennykh SMI: sredstva rechevoj agressii: uchebnoe posobie. M.: Flinta: Nauka, 2011.
7. Shcherbinina Yu.V. Rechevaya agressiya. Territoriya vrazhdy. M.: Forum, 2015.
8. Fairclough N. Media Discourse. L.; N.Y.; Sydney; Auckland: E. Arnold, 1995.
9. Hayakawa S.I., Hayakawa A.R. Language in Thought and Action. 5th ed. San Diego; N.Y.; L.: Harvest Original Harcourt, Inc., 1992.
10. Lutz W. The New Doublespeak. N.Y.: Harper Collins Publishers, 1996.

DOI: 10.25586/RNU.V925X.20.03.P.053

УДК 81'33

Н.В. ГОЛОВКО

ОПЫТ РЕШЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ ЗАДАЧИ
ПО АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ РАССТАНОВКЕ БУКВЫ Ё
В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ

Описывается сценарий частичной автоматизации замены буквы Е на букву Ё в конкретных условиях редакционно-издательской деятельности. В целях решения практической задачи проведено статистическое исследование возможных вариантов графического окружения буквы Ё на материале тематического словаря и проанализированы полученные результаты для создания простого механизма, учитывающего специфику и возможности применяемых программных инструментов, который не предполагал бы длительной и трудоёмкой разработки плагинов, расширений или баз данных. Требуемая функциональность была успешно реализована с помощью текстового поиска с применением регулярных выражений.

Ключевые слова: прикладная лингвистика, автоматизированная обработка текстов, графика, редакционно-издательская деятельность, статистические методы обработки языкового материала, русский язык.

N.V. Golovko

AN EXPERIENCE OF SOLVING A PRACTICAL CASE
OF COMPUTER-ASSISTED PLACEMENT OF LETTER Ё
IN RUSSIAN TEXTS

In Russian editorial practice, it is sometimes necessary to replace letter E by letter Ё in texts prepared to be published. The article represents a custom scenario of partial computer-based assistance in this replacement, developed under concrete circumstances. In order to solve this practical problem the author performed a statistical study of possible graphical contexts for letter Ё, based upon a specific dictionary, and analyzed the results of this study for the purpose of further creation of a simple mechanism that would have accounted for specifics and available features of certain software used in their editorial practice – a mechanism that would not have required long-term complicated development of plugins, extensions or databases. The desired functionality was successfully achieved by means of text search with regular expressions.

Keywords: applied linguistics, natural language processing, spelling, editorial practice, statistical methods of language processing, the Russian language.